

ном языке и сознании, но в целом не занимают людей. Изменилось сознание - и на место ветхозаветных пришли новые мифы и утопии. Мифы о божьей каре «изображают бога как обидчивого и мстительного царя-деспота. За одно яблоко, которое съели первые люди без его разрешения, он проклял весь род человеческий во всех поколениях. За непочтение к себе бог обрушивает на людей неистовый гнев...» [10, с. 16]. Бытующее в наше время мнение о конце света имеет весьма отдаленное отношение к библейскому мифу, зато напрямую - к мифу о всемирном потопе, отражающее современные проблемы. Гипотетический грядущий Апокалипсис воспринимается людьми как страшная сказка, несерьезно, или как физический конец мира, но в любом случае - событие, не зависящее от действия сверхъестественных сил.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вайднер, Д. Тайны соборов и пророчество великого Андайского креста / Д. Вайднер, В. Бриджес. - Москва : Изд-во ЭКСМО, 2005. - 688 с.
2. Гече, Г. Библейские истории / Г. Гече ; пер. с венг. - Москва : Политиздат, 1990. - 318 с.
3. Евсюков, В. В. Мифы о мироздании: вселенная в религиозно-мифологических представлениях. - Москва : Политиздат, 1986. - 112 с.
4. Иллюстрированный словарь научных терминов и иностранных слов. - Москва : Типография Т-ва И. Д. Сытина, 1908. - 648 с.
5. Лосев, А. Ф. Философия. Мифология. Культура / А. Ф. Лосев. - Москва : Политиздат, 1991. - 525 с.
6. Максимов, С. В. Крестная сила. Нечистая сила. Неведомая сила: Трилогия / С. В. Максимов. - Кемеров. книж. изд-во, 1991. - 351 с.
7. Малые жанры русского фольклора: Пословицы, поговорки, загадки : хрестоматия / сост. В. Н. Морхин. - Москва : Высш. шк., 1979. - 284 с.
8. Маслова, В. А. Преданья старины глубокой в зеркале языка / В. А. Маслова. - Минск, 1997. - 128 с.
9. Тайлор, Э. Б. Миф и обряд в первобытной культуре / Э. Б. Тайлор. - Смоленск : Русич, 2000. - 624 с.
10. Шахнович, М. И. Тайна бога. Глобальные проблемы современности и модернизация идеи бога / М. И. Шахнович. - Киев : Политиздат Украины, 1990. - 239 с.

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ПО СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЕ ДЕТЕЙ В 1920-Е ГОДЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ГОМЕЛЬСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ОБЩЕСТВА «ДРУГ ДЕТЕЙ»)

А. И. Зеленкова, М. П. Савинская

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Беларусь

Проблемы социальной защиты детей и подростков всегда были актуальны и требовали от государства и общества особого внимания. В настоящее время их решение усугубляется экономической и политической нестабильностью во многих регионах. В славянских государствах также остается тревожной ситуация с социальным сиротством, правонарушениями несовершеннолетних, социализацией воспитанников детских учреждений. Решить данные проблемы может помочь и опыт прошлого, переосмысление деятельности государства и общества в отношении защиты детей в 1920-е гг.

Первая мировая война, революции 1917 г., гражданская война, интервенция, эпидемии и голод привели к возникновению массовой детской беспризорности и преступности. Государство не имело возможности оказывать в полной мере материальную помощь наиболее нуждавшимся категориям населения (одиноким матерям, беднейшим семьям, инвалидам, подросткам), поэтому высокий уровень детской преступности и беспризорности сохранялся многие годы. Так, в БССР количество беспризорников увеличивалось вплоть до середины 1920-х гг. Их численность составляла примерно 5 тыс. человек и этот показатель практически не снизился до конца 1920-х гг. Защитой детства занималось много ведомств и организаций, но в основном Наркоматы просвещения и здравоохранения, Центральная Комиссия по улучшению жизни детей при ЦИК БССР. Система мероприятий по защите детства в начале 1920-х гг. на практике в основном заключалась в предоставлении жилья, питания, а впоследствии - в воспитании, обучении

и социализации беспризорных детей, правовой защите несовершеннолетних правонарушителей, частично - в оказании помощи детям из неполных семей и наиболее бедных слоев населения. Постепенно по мере возможности государство вводило и устанавливало страхование в случае безработицы и болезни, различные пособия, пенсии, льготы, оказывало помощь определенным категориям жителей республики (семьям лиц погибших на войне, инвалидам и др.), в том числе и части детского населения, что в конечном итоге несколько сдерживало беспризорность. Создать полноценную систему социальной охраны детства в то время не представлялось возможным из-за ограниченности финансовых средств республики. Решение проблемы детской беспризорности невозможно было без активного участия широких слоев населения. С 1923 г. в стране создается общественная организация «Друг детей».

Первые общества «Друг детей» возникли в конце 1923 г. в Москве. Сообщения о создании новой организации появились в центральных газетах и такие общества стали зарождаться по всей стране. На местах большую роль в их создании играли губернские и городские учреждения. Однако большое значение имела и поддержка населения. На территории Беларуси первое общество «Друг детей» возникло в Витебске в декабре 1923 г., а в начале 1924 г. - в Гомеле и Минске. Руководство работой обществ «Друг детей» в республике осуществлялось Центральным Комитетом Помощи детям (Помдет) и его детскими комиссиями (деткомиссии) [1, с. 16].

В Гомельской губернии в феврале 1924 г. появилась инициативная группа, которая начала работу по организации общества «Друг детей». По официальным данным, в течение месяца было создано 104 ячейки общества (насчитывали 7,4 тыс. человек), однако большинство из них существовали «только на бумаге». В ноябре 1924 г. состоялась общегородская конференция общества, избравшая для руководства работой комитет и ревизионную комиссию в составе 19 рабочих и 14 служащих. Были определены основные задачи организации: «обратить внимание не на количество, а на качество ячеек; максимально развернуть работу по изысканию средств, заручившись поддержкой советских, профессиональных и хозяйственных органов; провести обследование детей, чтобы на попечение общества попали остро беспризорные дети; организовать первичную сеть детских учреждений» [2].

Зимой 1924 г. общество организовало дом-ночлежку на 20 мест для детей, подобранных на улицах. Детям выдавалась «примитивная» одежда, они обеспечивались питанием и находились в ночлежке до определения их в одно из учреждений общества. Среди детей проводилась воспитательная работа (т. к. многие из них имели правонарушения), занятия по обучению грамоте. С 1 декабря 1924 г. по 1 января 1926 г. члены общества обследовали 733 ребенка. На содержание общества были взяты 577 детей, из которых 101 человек (17,8 %) - направлены в детские дома, 63 (10,2%) - в детскую колонию, многие подростки были трудоустроены на предприятия, в мастерские и к кустарям. Часть детей (202 человека) обеспечили питанием через столовую. Главной задачей руководства общества оставался поиск средств, т. к. членских взносов было недостаточно. Для увеличения бюджета общества проводились лекции, кино, концерты, организовывались лотереи, продажа марок и значков, открыток, изготовленных беспризорными детьми, производились сборы добровольных пожертвований. Но наиболее важным источником бюджета Гомельского общества являлись сборы от продажи пива и вина (более 30 % от общего дохода) [3].

В 1920-е гг. при Гомельском обществе «Друг детей» функционировали клуб-столовая, учебные мастерские, ясли, летние детские площадки, Улуковская сельскохозяйственная школа-колония. Учитывая, что Гомель являлся крупной узловой железнодорожной станцией, обществу пришлось взять заботу о «транспортных детях». С 1928 г. общество «Друг детей» осуществляло финансирование вагона-приемника, штат которого состоял из начальника и четырех воспитателей. Только в течение 1928 г. сотруд-

никами вагона-приемника было выявлено 700 детей. Из них 60 % составляли беглецы из детских домов, 39 % - «беглецы нового потока», т. е. дети, ставшие беспризорниками в годы индустриализации и коллективизации, 1 % - отставшие от родителей. В вагоне-приемнике дети получали питание, одежду, а затем направлялись в детские учреждения или к родителям и родственникам [4].

Члены общества совместно с работниками отдела народного образования и милиции обследовали детей, проживавших в наиболее неблагополучных районах города (Монастырек, Залинейный, Белый ров, Злодейский хутор и др.). В ходе рейдов на учет брались беспризорные и дети, у которых имелись родители (или один из родителей), но они, как отмечалось в документах, «недостаточно воспитывались и были предоставлены улице». Эти дети прикреплялись к обществу, получали бесплатное питание, подростки «по возможности трудоустраивались» [5].

Одним из направлений работы общества «Друг детей» было проведение разъяснительной работы среди населения, на предприятиях и в учреждениях. С этой целью организовывались специальные месячники по ликвидации беспризорности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соловьянов, А. П. Некоторые аспекты деятельности общества «Друг детей» в Беларуси в 1920-е гг. // Весн. Беларус. дзярж. ун-та. Сер. 3. - 2006. - № 1. - С. 16-21.
2. Государственный архив Гомельской области (ГАГО). - Ф. 437. - Оп. 1. - Д. 38. - Л. 15.
3. ГАГО. Отчет Гомельского комитета общества «Друг детей» за годы работы с 1 декабря 1924 по 1 января 1926 года. - С. 5, 10.
4. ГАГО. - Ф. 636. - Оп. 1. - Д. 20. - Л. 39.
5. ГАГО. - Ф. 436. - Оп. 1. - Д. 46. - Л. 5.

ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА СПОРТИВНОГО ТУРИЗМА

А. А. Злотников

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, г. Гомель

В настоящее время глобальные социальные процессы, происходящие в мире, проникают сквозь национальные границы, не останавливаясь ни перед какими барьерами. Потоки людей, информации, идей, технологий и вещей мобильно перемещаются в современном обществе. Глобализация изменяет структуры повседневности. Среди структур повседневности, наиболее подверженных такому влиянию: материальные, коммуникативные, интеракционные и поведенческие. Заметным проводником глобализации является туризм. По прогнозу Всемирной туристической организации (ВТО) к концу 2010 г. число путешественников, составит около 1 млрд человек, а к 2015 г. вклад мирового туризма в мировой ВВП составит около 7,8 трлн дол. [1].

Крупнейшие спортивные соревнования, такие как Олимпийские игры и чемпионаты мира рассматриваются как важные информационные поводы, как глобальные медиасобытия. Их аудитория включает миллиарды зрителей по всему миру, города и страны в которых проходят крупнейшие международные спортивные соревнования становятся центрами притяжения туристов. Спортивный туризм известен еще с античных времен, когда проводились различные общегреческие спортивные праздники: олимпийские, пифийские, немейские и истмийские игры. Однако, несмотря на это, данное явление еще недостаточно изучено и одной из актуальных проблем для исследователей является типологическая структура спортивных туристов. Эффективность функционирования сферы туристических услуг в значительной мере определяется и знанием типологической структуры спортивной аудитории.

При разработке типологии спортивных туристов важно определиться с критериями ее классификации. Де Кноп в свое время выдвинул критерий степени активности